

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ | METHODOLOGICAL PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

Ценностно-смысловые и индивидуально-психологические особенности личности как факторы риска девиантного поведения

С.В. Шпорт¹, А.А. Дубинский¹✉, М.М. Проничева¹, И.А. Розанов¹

¹ Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России, Москва, Российская Федерация

✉ aleksandr-dubinskij@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Рост социальной напряженности связан с различными формами поведенческих девиаций, включая социальную агрессию, что определяет необходимость выделения групп риска девиантного поведения. При изучении влияния социально-кризисных ситуаций на уровень социальной напряженности и агрессии необходимо учитывать ценностно-смысловые регуляторы поведения для определения риска психической дезадаптации личности в результате социально-стрессовых расстройств. **Цель.** Изучение ценностно-смысловых и индивидуально-психологических особенностей личности в качестве факторов риска девиантного поведения. **Гипотеза.** Ценностно-смысловые и индивидуально-психологические особенности личности являются значимыми факторами риска, влияющими на формирование девиантного поведения. **Методы и материалы.** В исследовании приняли участие 1398 респондентов (средний возраст — $40,3 \pm 14,97$ года; 51,4% — женщины), оценка ценностно-смысловой сферы которых проводилась на трех уровнях: содержательно-логическом, сознательном; вербализованном, предсознательном; эмоционально-образном, неосознаваемом. Также оценивались особенности самоконтроля, уровень социальной фрустрированности и показатели легитимизации агрессии. **Результаты.** Выявлено, что лиц с высоким риском девиантного поведения отличают на сознательном уровне протестно-самоутверждающие тенденции в самореализации. Их мотивационными ориентирами являются независимость и достижение личностно значимых целей. Они слабо идентифицируют себя с соотечественниками, не опираются на традиции и имеют суженную временную перспективу, а также стремятся быстро достичь своих целей, не анализируя последствия. Анализ на вербализованном, предсознательном уровне показал, что для них характерен приоритет ценностей, связанных с личностно-оберегающими тенденциями. На эмоционально-образном, неосознаваемом

Шпорт С.В., Дубинский А.А.,
Проничева М.М., Розанов И.А. (2025)
Ценностно-смысловые и индивидуально-
психологические особенности личности
как факторы риска девиантного поведения
Психология и право, 15(2), 185—206.

Shport S.V., Dubinsky A.A.,
Pronicheva M.M., Rozanov I.A. (2025).
Value-semantic and individual-
psychological characteristics
as risk factors of deviant behavior
Psychology and Law, 15(2), 185—206.

уровне их отличает стремление к принадлежности к группе и поиск поддержки в контексте коллективных ценностей. Критерием, позволяющим у данной группы лиц выстроить подсознательную связь между *Я* и другими выступает стремление к достатку, эгалитарному потреблению, материальному благополучию. **Выводы.** Полученные данные могут быть использованы в диагностических целях для выявления маркеров девиантного поведения, психологического неблагополучия, социальной дезадаптации у лиц, представляющих группу риска по социально неодобряемым действиям. В исследовании обосновывается методология изучения ценностно-смысловой структуры самосознания, мотиваторов и моделей поведения в социально-кризисных ситуациях.

Ключевые слова: ценностные ориентации, регионы, население России, ценностно-смысловая сфера, семантическое пространство

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания «Разработка системы оценки социальной напряженности и риска социально-агрессивного поведения» (Регистрационный номер: 124020800065-6; дата регистрации: 8 февраля 2024 г.).

Для цитирования: Шпорт, С.В., Дубинский, А.А., Проничева, М.М., Розанов, И.А. (2025). Ценностно-смысловые и индивидуально-психологические особенности личности как факторы риска девиантного поведения. *Психология и право*, 15(2), 185—206. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150213>

Value-semantic and individual-psychological characteristics as risk factors of deviant behavior

S.V. Shport¹, A.A. Dubinsky¹✉, M.M. Pronicheva¹, I.A. Rozanov¹

¹ V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

✉ aleksandr-dubinskij@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. The growth of social tension is associated with various forms of behavioral deviations, including social aggression, which determines the need to identify risk groups for deviant behavior. When studying the influence of social crisis situations on the level of social tension and aggression, it is necessary to consider value-semantic regulators of behavior to determine the risk of mental maladjustment as a result of social stress disorders. **Objective.** To study value-semantic and individual psychological characteristics as risk factors for deviant behavior. **Hypothesis.** Value-semantic and individual psychological characteristics are significant risk factors influencing the formation of deviant behavior. **Methods and materials.** The study involved 1398 respondents (mean age: 40.3±14.97 years; 51.4% — women), whose value-semantic sphere was assessed at three levels: substantive-logical, conscious; verbalized, preconscious; emotional-figurative, unconscious. Self-control features,

Шпорт С.В., Дубинский А.А.,
Проничева М.М., Розанов И.А. (2025)
Ценностно-смысловые и индивидуально-
психологические особенности личности
как факторы риска девиантного поведения
Психология и право, 15(2), 185—206.

Shport S.V., Dubinsky A.A.,
Pronicheva M.M., Rozanov I.A. (2025).
Value-semantic and individual-
psychological characteristics
as risk factors of deviant behavior
Psychology and Law, 15(2), 185—206.

level of social frustration and indicators of aggression legitimization were also assessed. **Results.** It was revealed that individuals with a high risk of deviant behavior are distinguished at the conscious level by protest-self-affirming tendencies in self-realization. Their motivational guidelines are independence and achievement of personally significant goals. They weakly identify themselves with their compatriots, do not rely on traditions and have a narrowed time perspective, and strive to quickly achieve their goals without analyzing the consequences. Analysis at the verbalized, preconscious level showed that they are characterized by the priority of values associated with personal-protective tendencies. At the emotional-figurative, unconscious level, they are distinguished by the desire to belong to a group and the search for support in the context of collective values. The criterion that allows this group of people to build a subconscious connection between the Self and others is the desire for prosperity, egalitarian consumption, material well-being. **Conclusions.** The obtained data can be used for diagnostic purposes to identify markers of deviant behavior, psychological distress, and social maladjustment in individuals who represent a risk group for socially unapproved actions. The study substantiates the methodology for studying the value-semantic structure of self-awareness, motivators, and behavior patterns in social crisis situations.

Keywords: value orientations, regions, population of Russia, value-semantic sphere, semantic space

Funding. The study was carried out within the framework of the state assignment “Development of a system for assessing social tension and the risk of socially aggressive behavior” (Reg. No. 124020800065-6; registration date: February 8, 2024).

For citation: Shport, S.V., Dubinsky, A.A., Pronicheva, M.M., Rozanov, I.A. (2025). Value-semantic and individual-psychological characteristics as risk factors of deviant behavior. *Psychology and Law*, 15(2), 185—206. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150212>

Введение

Задача противодействия техногенным, биогенным, социокультурным угрозам, терроризму и идеологическому экстремизму приобретает особую актуальность в кризисные периоды. Психические реакции на социогенные стрессоры связаны с возникновением, поддержанием или обострением многочисленных и разнообразных типов дисфункций, которые могут существенно ограничить функциональные возможности индивида, снизить качество его жизни и профессиональную надежность.

Социальная напряженность — это состояние потенциальных участников социальных конфликтов, которое выражается в негативных эмоциях и поведении и может привести к стрессовым расстройствам и дезадаптации. Возрастание уровня социальной напряженности ассоциировано с различными формами поведенческих девиаций, включая социальную агрессию (Дубинский, Булыгина, Проничева, 2021; Потапов, Луковцева, Чиркина, 2023), что определяет необходимость выделения групп риска девиантного поведения, включая агрессивные формы реагирования. В этом случае агрессия рассматривается в качестве расстройства социального познания на том основании, что у лиц с агрессивностью нарушается

Шпорт С.В., Дубинский А.А.,
Проничева М.М., Розанов И.А. (2025)
Ценностно-смысловые и индивидуально-
психологические особенности личности
как факторы риска девиантного поведения
Психология и право, 15(2), 185—206.

Shport S.V., Dubinsky A.A.,
Pronicheva M.M., Rozanov I.A. (2025).
Value-semantic and individual-
psychological characteristics
as risk factors of deviant behavior
Psychology and Law, 15(2), 185—206.

целостность социальной и эмоциональной оценки ситуации с точки зрения правил общественных норм и морали (Дубинский, Булыгина, Проничева, 2021; Курбатов, Курбатова, 2021; Sadovyy, Sánchez-Gómez, Bresó, 2021).

Немаловажным фактором, потенцирующим социальную напряженность, является изменение этнодемографических процессов в стране (Черныш, 2020). Неизбежным следствием последних является растущее число беженцев и вынужденных переселенцев, что влечет за собой изменения социально-экономической ситуации в принимающих регионах. В период социально-экономических потрясений, угрожающих жизни и стабильности граждан, миграции могут приводить к возрастанию нагрузки на экономику и здравоохранение принимающих регионов, к росту числа психических расстройств и расстройств поведения, в том числе связанных с потреблением психоактивных веществ, росту преступности, а также к усилению национальных и идеологических противоречий.

Отмечается, что социальная напряженность переживается как ситуация неопределенности, вызывая напряженность адаптационных ресурсов личности (Белинская, 2022; Блюм, Василенко, 2024). У людей сужается временной диапазон жизненного планирования, что не позволяет предметно соотносить собственные цели и перспективы развития социума (Гришина, 2018; Ковальчук, Гребенникова, Бонкало, 2023; Тучина, 2023). Однако в отдельных исследованиях делается акцент на том, что устойчивость жизненного мира во времени обеспечивается ценностями, являющимися базовыми конструкциями в многомерном мире человека, отражающими то, насколько мотивы человека реализуются в реальной жизни (Баранова, Мустафина, 2023; Карпович, Радиевская, 2022).

Необходимо добавить, что если стресс-реакция, развивающаяся на физическом уровне, имеет универсальный характер, то проявления дезадаптации в психической сфере по своей форме и силе выраженности отличаются широкой вариабельностью. Это предъявляет особые требования к методологии и методикам диагностики. Актуальность данной работы также обусловлена недостаточной эффективностью и трудоемкостью существующих систем и инструментов выделения и мониторинга групп риска социальной дезадаптации и социальной агрессии. При изучении влияния социально-кризисных ситуаций на уровень социальной напряженности и социальной агрессии мало учитывают риск психической дезадаптации в результате расстройств, связанных со стрессом. Исследования социальной напряженности отличаются несопоставимостью данных, отсутствием основных характеристик качества используемых методик (надежности и валидности; низкой точностью измерительных шкал, используемых в эмпирических исследованиях и, соответственно, низкой чувствительностью к изменениям социальной напряженности).

Решение проблемы социальной напряженности и дезадаптации корреспондирует с приоритетами прикладных научных исследований в интересах медицины и здравоохранения (Распоряжение Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 3684-р «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в РФ на долгосрочный период (2021—2030 гг.)»), а именно: снижением сроков временной нетрудоспособности; увеличением качества жизни, связанного с состоянием здоровья; увеличением продолжительности жизни. Особый интерес, в связи с этим, представляет изучение семантического пространства личности, т. е. системы значений и смыслов, которые отражают восприятие людьми

Шпорт С.В., Дубинский А.А.,
Проничева М.М., Розанов И.А. (2025)
Ценностно-смысловые и индивидуально-
психологические особенности личности
как факторы риска девиантного поведения
Психология и право, 15(2), 185—206.

Shport S.V., Dubinsky A.A.,
Pronicheva M.M., Rozanov I.A. (2025).
Value-semantic and individual-
psychological characteristics
as risk factors of deviant behavior
Psychology and Law, 15(2), 185—206.

окружающего мира и определяют их поведение и реакции, что позволит понять приоритетные жизненные цели, характеризующие поведение и мировоззрение различных социальных групп.

Учитывая тенденцию к увеличению индивидуально-стрессовых ситуаций, представляется важным изучение ценностно-смысловых регуляторов поведения. Таким образом, целью исследования было изучение ценностно-смысловых и индивидуально-психологических особенностей личности в качестве факторов риска девиантного поведения.

Материалы и методы

Проведено панельное исследование на выборке 1398 человек, проживающих на территории Московской области, Краснодарского края, Республики Башкортостан, Ростовской области, Самарской области, Свердловской области, Челябинской области, Волгоградской области, Республики Татарстан, в возрасте от 16 до 65 лет (средний возраст — $40,3 \pm 14,97$ года), сбалансированной по полу (51,4% — женщины, 48,6% — мужчины), что обеспечило качественную репрезентативность опроса.

Выбор регионов основывался на статистических данных, связанных с высокой социальной напряженностью, а именно: с низким качеством жизни, высоким уровнем бедности и безработицы (Росстат, 2023). Основная доля респондентов проживает в Свердловской области (11,8%); Республике Татарстан (11,7%); Волгоградской области (11,3%); Челябинской и Самарской области (10,9%).

Исследование ценностно-смысловой сферы респондентов проводилось на трех смысловых уровнях: 1) содержательно-логическом, сознательном; 2) вербализованном, предсознательном; 3) эмоционально-образном, неосознаваемом. Выделение трех уровней обусловлено необходимостью повышения надежности выбора респондентами из общего стимульного пространства индивидуальных смыслов-ценностей.

Процедура определения базовых и значимых ценностей проходила в несколько этапов (Булыгина и др., 2023; Носс, Булыгина, Проничева, 2023).

На первом этапе респондентам предъявлялся список из 24 ценностей, определенных на основании контент-анализа социологической, философской и психологической литературы, доступной для открытой публикации; выделения относительно устойчивого перечня смыслов-ценностей для современного российского общества и граждан методом выявления базисных ценностей (МБЦ) (метод основан на идее В.Г. Асеева). Положительные социальные ценности и антиценности (по 12 наименований) составляют перечень, где они располагаются путем чередования позиций (24 ценностей): социальные ценности — Жизнь, Духовность, Нравственные идеалы, Достоинство, Единство народов, Традиционная семья, Созидательный труд, Милосердие (справедливость), Коллективизм, Преемственность поколений, Служение Отечеству, Права и свободы человека; антиценности — Богатство, Абсолютная свобода, Власть (собственные амбиции), Забота о себе, Жизнь одним моментом, Идти своим путем и не быть должным никому, Личные цели, Искключительная роль своего народа, Независимость, Праздность, Я — гражданин мира, Отношения без обязательств.

Из этого перечня необходимо было выбрать и отметить только 10 ценностей, которые респонденты разделяют и которым они, как правило, следуют в своей жизни (базовые ценности).

Шпорт С.В., Дубинский А.А.,
Проничева М.М., Розанов И.А. (2025)
Ценностно-смысловые и индивидуально-
психологические особенности личности
как факторы риска девиантного поведения
Психология и право, 15(2), 185—206.

Shport S.V., Dubinsky A.A.,
Pronicheva M.M., Rozanov I.A. (2025).
Value-semantic and individual-
psychological characteristics
as risk factors of deviant behavior
Psychology and Law, 15(2), 185—206.

Далее респондентам из выбранных ранее на первом шаге 10 ценностей необходимо отметить 3 ценности, от которых они при определенных чрезвычайных обстоятельствах могут отказаться (отказные ценности).

Затем из оставшихся 7 ценностей респондентам необходимо выбрать 3 ценности, от которых они не откажутся никогда, даже в экстремальных условиях, личностных и социальных прессов — эти 3 ценности являются значимыми ценностями личности.

На втором этапе производится семантический анализ стимулов, выраженных в форме слов-понятий. Респонденты заполняют одиннадцать бланков с семантическим дифференциалом в словесном формате. Калибровочный стимул-понятие («Мое настоящее Я» (Каким я сам себе представляюсь в действительности)) формируется в словесной форме на данном уровне тестирования и используется в этом качестве и на следующем этапе.

Далее: а) рассчитывается степень соотношения (евклидово расстояние) калибровочного стимула-понятия «Я сам» (Каким я сам себе представляюсь в действительности) и исследуемого стимула-ценности, выраженного словесно; б) выявляется понятие наиболее эмоционально близкое к Я респондента (имеет для него личностный смысл) путем расчета минимального евклидова расстояния между стимулом-понятием и калибровочным понятием.

На третьем этапе анализируются образы (визуальные стимулы) — заполняется десять бланков с семантическим дифференциалом в визуальном формате (картины, рисунки).

В результате: а) рассчитывается степень соотношения (евклидово расстояние) калибровочного стимула-понятия «Я сам» (Каким я сам себе представляюсь в действительности?) и исследуемого стимула-ценности, выраженного образно (картина, рисунок); б) выявляется понятие наиболее эмоционально близкое к личности испытуемого (т. е. имеющее для него личностный смысл, ценность) путем расчета минимального евклидова расстояния между образом-понятием и калибровочным понятием.

Подбор стимульного материала осуществлялся с использованием экспертного метода. Предварительный этап включал подбор соответствующих визуальных стимулов ценностей — по четыре изображения на каждую из 24 ценностей, что в сумме составило 96 картинок. Затем все изображения были оценены экспертами (97 человек) на предмет их ассоциаций с представленным списком из 24 ценностей. По итогам экспертных выборов из большого числа изображений ценностей были отобраны 24 картинки (по 1 картинке на каждую ценность), которые чаще всего ассоциировались у экспертов с заданным перечнем ценностей.

Помимо определения базовых и значимых ценностей применялся следующий диагностический комплекс.

1. Опросник «Самоконтроль» Х. Грасмика (шкалы: «Склонность к риску»; «Несдержанность аффекта раздражения»; «Предпочтение простых задач»; «Эгоцентризм»; «Импульсивность»; «Физическая активность»).

2. Опросник «Легитимизация агрессии» (шкалы: «Легитимизация агрессии в личном опыте»; «Легитимизация агрессии в политической сфере»; «Легитимизация агрессии в СМИ»; «Легитимизация агрессии в сфере воспитания»).

3. Опросник «Уровень социальной фрустрированности» (УСФ-20). Методика состоит из 20 утверждений, сгруппированных по следующим шкалам: «Удовлетворенность взаимоотношениями с родными и близкими»; «Удовлетворенность ближайшим социальным

Шпорт С.В., Дубинский А.А.,
Проничева М.М., Розанов И.А. (2025)
Ценностно-смысловые и индивидуально-
психологические особенности личности
как факторы риска девиантного поведения
Психология и право, 15(2), 185—206.

Shport S.V., Dubinsky A.A.,
Pronicheva M.M., Rozanov I.A. (2025).
Value-semantic and individual-
psychological characteristics
as risk factors of deviant behavior
Psychology and Law, 15(2), 185—206.

окружением»; «Удовлетворенность своим социальным статусом»; «Удовлетворенность социально-экономическим положением»; «Удовлетворенность своим здоровьем и работоспособностью».

При обработке данных использовались специализированные пакеты прикладных программ «IBM SPSS Statistics 21.0» и «Microsoft Office Excel 2010». Был проведен дескриптивный анализ данных, частотный анализ, t-критерий Стьюдента, критерий сопряженности χ^2 , критерий U-Манна-Уитни, дискриминантный анализ с построением ROC-кривых. Величина $p \leq 0,05$ являлась критерием статистической достоверности результатов исследования.

Результаты и обсуждение

Первым этапом исследования было выделение группы риска девиантного поведения на основе наличия преобладания при выборе 3 наиболее значимых антиценностей над социальными ценностями. В случае, если респондент выбрал 3 антиценности и 0 социальных ценностей, 2 антиценности и 1 социальную ценность, то его относят к группе риска девиантного поведения в силу доминирования антиценностей над социально одобряемыми ценностями.

На рис. 1 представлены социально-демографические характеристики респондентов. В группу риска девиантного поведения вошли 691 человек. В группе риска девиантного поведения незначительно преобладали лица женского пола (52,8%), по сравнению с группой без риска девиантного поведения (47,2%). Число лиц с девиантным поведением преобладало в четырех регионах РФ — трех регионах Южного федерального округа (35,9%) и одном регионе Приволжского федерального округа (12,2%).

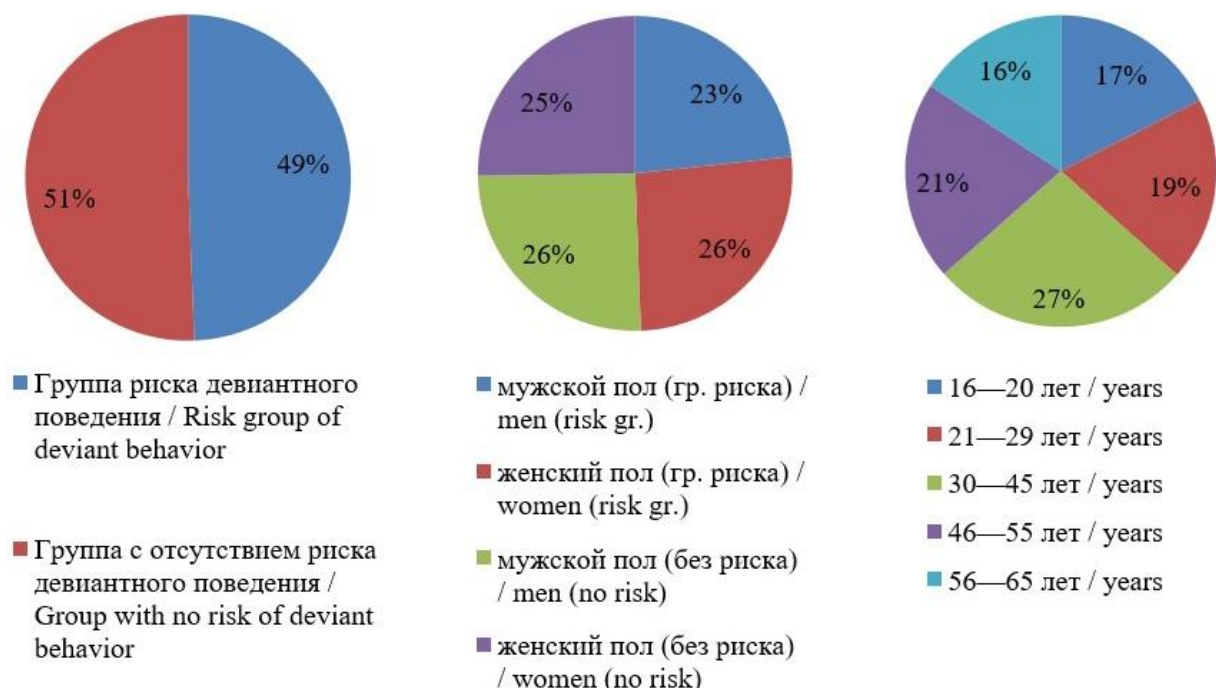

Рис. 1. Социально-демографические характеристики респондентов
Fig. 1. Socio-demographic characteristics of respondents

Анализ на первом, содержательно-логическом, сознательном, уровне позволил выявить с помощью критерия сопряженности χ^2 , что группа риска девиантного поведения значимо чаще выбирает следующие ценности (рис. 2): личные цели (69,8%), свободные отношения (15,3%), жизнь одним моментом (19,2%), праздность (14,9%), Я — гражданин мира (20,3%), идти своим путем и не быть должным никому (60,6%), богатство (46,6%), независимость (68,5%), забота о себе (68,6%), абсолютная свобода (31,7%).

Рис. 2. График базовых ценностей в группах с отсутствием риска и риском девиантного поведения (%)

Fig. 2. Graph of basic values in the groups with and without risk of deviant behavior (%)

Анализ на сознательном (содержательно-логическом уровне) позволил выявить, что и у группы лиц со склонностью к девиантному поведению, и у группы лиц с отсутствием этого риска — в целом эквивалентная картина ценностей. Отметим, что у обеих группы эти ценности, согласно методологии МБЦ, относятся к группе «антиценностей». При этом у лиц без риска структура ценностей более генерализованная, чем у лиц со склонностью к девиантному поведению. По всей вероятности, это связано с тем, что девиантное поведение и склонность к нему способны деформировать ценностно-мотивационную сферу личности (Лапшин, Шаманин, 2022), делать ее внутреннюю структуру менее иерархичной и более размытой.

Склонность лиц с риском девиантного поведения (Алмаева, 2021) и без этого риска (Кулаева, 2018) выбирать в качестве основы ценностно-мотивационной сферы категории, относящиеся к «антиценностям», может быть связана с дефицитом сформированности морально-волевых качеств (Барсукова, 2016), моральных убеждений и установок (Белинская, Дзедина, 2014) у этих субъектов. Дефицит смысла в моральной сфере рядом исследователей рассматривается как предиктор агрессивного и девиантного поведения (Шипунова, 2018).

Шпорт С.В., Дубинский А.А.,
Проничева М.М., Розанов И.А. (2025)
Ценностно-смысловые и индивидуально-
психологические особенности личности
как факторы риска девиантного поведения
Психология и право, 15(2), 185—206.

Shport S.V., Dubinsky A.A.,
Pronicheva M.M., Rozanov I.A. (2025).
Value-semantic and individual-
psychological characteristics
as risk factors of deviant behavior
Psychology and Law, 15(2), 185—206.

С точки зрения теории морального развития Л. Кольберга, данная тенденция свидетельствует о том, что рассматриваемая в этом исследовании группа лиц находится на начальном, доконвенциональном уровне развития моральных ценностей как ориентиров при принятии решений (Бровкина, 2012). Это стадия ориентации на награду и наказание (Казнина, 2015); человек оценивает свои действия исключительно через призму их прямых последствий, не принимая во внимание социальные нормы (Агафонова, 2015). С позиции учения классика социологии Э. Дюркгейма данное явление свидетельствует об аномии (Напсо, 2017), при которой в обществе отрицаются традиционные формы морального авторитета, а каждый конкретный человек «занимает свое место» в иерархии социальных позиций и ценностей — исходя из собственных желаний и выгод. Социальная аномия при этом может выступать в роли глобального фактора, провоцирующего отдельные страты населения на агрессивное и девиантное поведение (Харитоновна, 2010). Проявления аномии и новые социальные реалии (фазы социального перехода) могут не только провоцировать развитие девиантных и агрессивных форм поведения (Мартыненко, Карепова, 2022), но и приводить к тому, что у граждан может формироваться искажение моральных убеждений (Карепова, Сорокин, Безвербный, 2015), способствующее тому, что структурной основной их ценностно-мотивационной сферы являются антиценности (Шакирова, 2022).

Следующим этапом был анализ процентного распределения и значимых различий выбора 3 наиболее значимых ценностей в группе риска девиантного поведения и группе с отсутствием риска девиантного поведения (критерий χ^2).

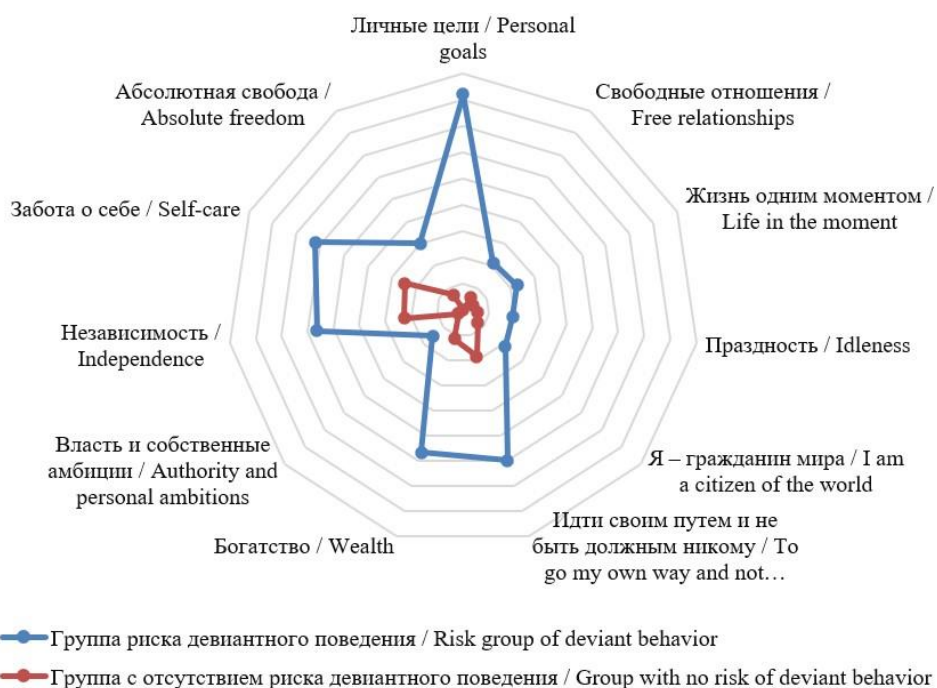

Рис. 3. График значимых ценностей в группах с отсутствием риска и риском девиантного поведения (%)

Fig. 3. Graph of significant values in the groups with and without risk of deviant behavior (%)

Группа риска девиантного поведения достоверно чаще всего выбирает следующие ценности в качестве 3 приоритетных (рис. 3): личные цели (41,1%), свободные отношения (10,7%), жизнь одним моментом (11,4%), праздность (9,6%), Я — гражданин мира (10,7%), идти своим путем и не быть должным никому (30%), богатство (28,4%), власть и собственные амбиции (7,7%), независимость (28,2%), забота о себе (31,1%), абсолютная свобода (15,1%).

Такие приоритетные ценности, как «личные цели», «свободные отношения», выбранные как в группе риска, так и в группе с отсутствием риска девиантного поведения, могут свидетельствовать об эгоцентричности целеобразования и ограниченной способности респондентов к коллективной идентификации. Отсутствие оснований для коллективной идентификации может быть рассмотрено как дополнительный фактор социального (средового) неблагополучия (Гузенина, 2012), который увеличивает риск развития социальной дезадаптации, агрессивного и девиантного поведения. Приоритетная ценность «жизнь одним моментом» может свидетельствовать о том, что у респондентов снижена способность рассматривать свою жизнь во временной перспективе, снижена способность планировать будущее. В литературе приводятся данные о том, что неспособность восприятия жизненной перспективы само по себе может быть рассмотрено как предиктор девиантного поведения (Бусарова, Евсина, 2022).

На следующем этапе исследования был проведен содержательно-смысловой анализ семантического пространства респондентов с риском девиантного поведения. Рассчитано среднее евклидово расстояние (семантический дифференциал — СД) стимулов, выраженных в форме слов-понятий, и их значимые различия между группой риска девиантного поведения и с отсутствием риска девиантного поведения (критерий Манна—Уитни) (чем меньше значение евклидова расстояния, тем ценность более значима для респондента (Булыгина и др., 2023; Дубинский, Шпорт, Булыгина, 2024; Носс, Булыгина, Проничева, 2023).

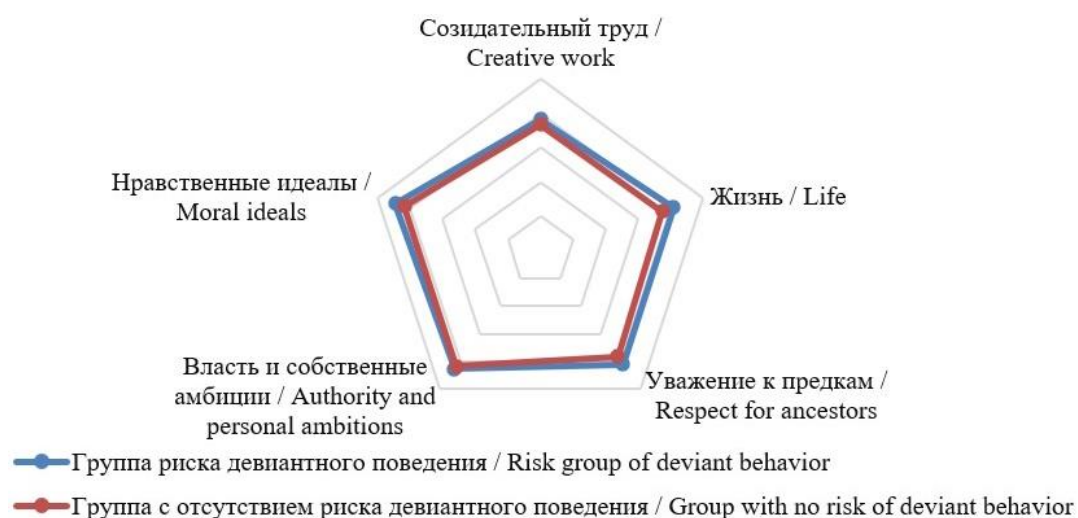

Рис. 4. Евклидово расстояние в семантическом пространстве к Я ценностей в виде стимулов, выраженных в форме слов-понятий, в группах с отсутствием риска и риском девиантного поведения

Fig. 4. Euclidean distance in semantic space to the I of values in the form of stimuli expressed in the form of words-concepts in the groups with and without risk of deviant behavior

Анализ на вербализованном, предсознательном, уровне показал, что для респондентов группы риска девиантного поведения наиболее близки в семантическом пространстве к Я следующие ценности в виде стимулов, выраженных в форме слов-понятий (рис. 4): созидательный труд (7,65), жизнь (8,14), уважение к предкам (8,19), власть и собственные амбиции (8,54), нравственные идеалы (8,92).

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что на предсознательном уровне у респондентов группы риска девиантного поведения в приоритете оказываются социальные, личностно-оберегающие ценности. При этом ценности, выявленные на предсознательном уровне, вступают в логический конфликт с ценностями, выявленными на содержательно-логическом уровне. Эта тенденция в целом отражает парадигму мышления, присущую так называемому обществу потребления и соответствующую влиянию консюмеризма на общественное мышление (Гончаров, 2020).

Анализ на третьем, эмоционально-образном, неосознаваемом, уровне показал, что для респондентов группы риска девиантного поведения наиболее близки к Я следующие ценности в виде образов (визуальные стимулы) (рис. 5): единство народов (9,69), традиционная семья (10,36), уважение к предкам (10,24), коллективизм (10,57), богатство (10,92).

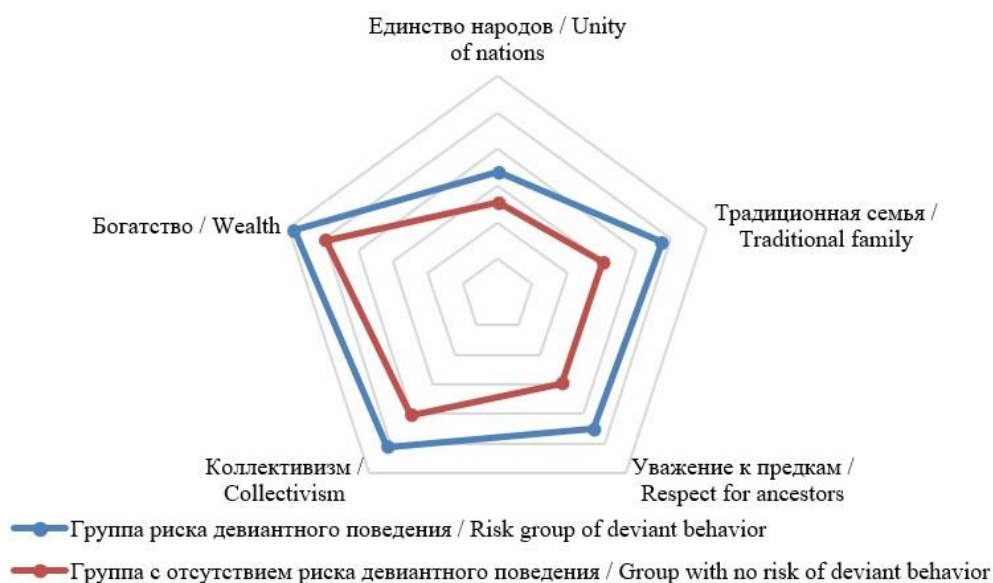

Рис. 5. Евклидово расстояние в семантическом пространстве к Я ценностей в виде образов (картинки-стимулы) в группах с отсутствием риска и риском девиантного поведения

Fig. 5. Euclidean distance in semantic space to the I of values in the form of images (picture stimuli) in the groups with and without risk of deviant behavior

Далее были выявлены индивидуальные-психологические особенности группы риска девиантного поведения. По данным психологических методик, группу риска девиантного поведения значимо отличали высокая склонность к риску (1,46) и удовлетворенность социальным статусом (2,66). У них отмечался средний интегральный уровень агрессии (82,97), который при этом был значимо ниже по сравнению с группой, у которой отсутствовал риск девиантного поведения.

Шпорт С.В., Дубинский А.А.,
Пронищева М.М., Розанов И.А. (2025)
Ценностно-смысловые и индивидуально-
психологические особенности личности
как факторы риска девиантного поведения
Психология и право, 15(2), 185—206.

Shport S.V., Dubinsky A.A.,
Pronicheva M.M., Rozanov I.A. (2025).
Value-semantic and individual-
psychological characteristics
as risk factors of deviant behavior
Psychology and Law, 15(2), 185—206.

Было выявлено, что у группы риска развития девиантного поведения более низкая легитимизация агрессии в личном опыте, в СМИ и в воспитании, что компенсировало интегральный уровень агрессии. При этом показатели агрессии в политике и психическая напряженность у них выше, чем в группе без риска. Это может свидетельствовать о том, что группа с отсутствием риска девиантного поведения не блокирует проявления агрессии, дренирует ее в социальных отношениях. Лица с риском девиантного поведения имеют высокий уровень психического напряжения (свидетельствующий о снижении социальной адаптации) и при принятии решений априорно полагают, что в общественных отношениях должен быть высокий уровень агрессии.

По всей вероятности, данная группа лиц, имея определенную тенденцию к агрессивному и рисковому поведению, проявляет агрессию вне рабочих мест и преимущественно в устной форме (Андриянова, 2021). Это объясняет одновременное наличие склонности к агрессии и низкий интегральный уровень агрессии. Представители указанной выборки, по всей вероятности, не проявляют агрессивное поведение на рабочих местах по причине потерять рабочее место (т. е. из-за страха ухудшить свое материальное положение) (Середкина, 2010), а не исходя из соображений морали. Агрессию в публичных местах и рисковое поведение они проявляют только по отношению к малознакомым людям (Гребнева, Слободенюк, Вариясова, 2019) (вероятно, из-за страха ухудшить свою репрезентацию в социальной иерархии) и исключительно в вербализированной форме (Воронкова, Черняев, 2023) (из-за страха ухудшить свое материальное положение из-за административных штрафов). Свою агрессию и негативные эмоции данная категория граждан обыкновенно «выплескивает» в ближайшем семейном окружении (Анохин, Третьякова, Кондрашенко, 2015) (социальные последствия: высокая частота бракоразводных процессов, психологические проблемы у детей и подростков (Синицина, 2016), воспитанных в семьях у агрессивных родителей).

Следующим этапом исследования было выделение наиболее информативных показателей, вносящих значимый вклад в отнесение респондентов в группу риска девиантного поведения (дискриминантный анализ). На этапе выбора из 10 ценностей наибольший вклад в отнесение респондентов в группу риска девиантного поведения вносят следующие ценности: идти своим путем и не быть должным никому ($df = 0,434$), богатство ($df = 0,342$), личные цели ($df = 0,326$), забота о себе ($df = 0,251$), эгоцентризм ($df = -0,239$), жизнь одним моментом ($df = 0,226$), Я–гражданин мира ($df = 0,217$), независимость ($df = 0,209$), созидательный труд ($df = -0,207$), абсолютная свобода ($df = 0,177$), исключительная роль своего народа ($df = 0,172$), праздность ($df = 0,172$), коллективизм ($df = -0,152$), духовность ($df = -0,152$), удовлетворенность отношениями с родными и близкими ($df = -0,147$).

Были построены линейные дискриминантные функции (ЛДФ) и определены их коэффициенты для отнесения респондентов в группу риска девиантного поведения (ЛДФ₁) и с отсутствием риска девиантного поведения (ЛДФ₂) (учитывался этап выбора 10 ценностей):

$$\text{ЛДФ}_1 = -15,903 + 3,736 \cdot X_1 + 3,073 \cdot X_2 + 3,193 \cdot X_3 + 1,169 \cdot X_4 + 1,905 \cdot X_5 + 1,838 \cdot X_6 + 2,920 \cdot X_7 + 3,458 \cdot X_8 + 2,079 \cdot X_9 + 4,906 \cdot X_{10} + 4,322 \cdot X_{11} + 3,633 \cdot X_{12} + 1,610 \cdot X_{13} + 0,214 \cdot X_{14} + 6,030 \cdot X_{15};$$
$$\text{ЛДФ}_2 = -15,018 + 4,226 \cdot X_1 + 2,315 \cdot X_2 + 3,642 \cdot X_3 + 0,404 \cdot X_4 + 1,279 \cdot X_5 + 1,168 \cdot X_6 + 1,917 \cdot X_7 + 2,860 \cdot X_8 + 1,244 \cdot X_9 + 5,253 \cdot X_{10} + 3,837 \cdot X_{11} + 3,053 \cdot X_{12} + 1,145 \cdot X_{13} + 0,411 \cdot X_{14} + 6,296 \cdot X_{15};$$

Шпорт С.В., Дубинский А.А.,
Проницева М.М., Розанов И.А. (2025)
Ценностно-смысловые и индивидуально-
психологические особенности личности
как факторы риска девиантного поведения
Психология и право, 15(2), 185—206.

Shport S.V., Dubinsky A.A.,
Pronicheva M.M., Rozanov I.A. (2025).
Value-semantic and individual-
psychological characteristics
as risk factors of deviant behavior
Psychology and Law, 15(2), 185—206.

где: X_1 — Созидательный труд, X_2 — Личные цели, X_3 — Коллективизм, X_4 — Жизнь одним моментом, X_5 — Праздность, X_6 — Я — Гражданин мира, X_7 — Идти своим путем и не быть должным никому, X_8 — Исключительная роль народа, X_9 — Богатство, X_{10} — Духовность, X_{11} — Независимость, X_{12} — Забота о себе, X_{13} — Абсолютная свобода, X_{14} — Эгоцентризм (опросник «Самоконтроль» Х. Грасмика), X_{15} — Удовлетворенность отношениями с родными и близкими (УСФ-20).

С помощью ROC-кривых проверено качество данной дискриминантной модели для отнесения респондентов в группу риска девиантного поведения. Качество построенной дискриминантной модели ($AUC=78,1\%$) — достаточное, чувствительность ($70,3\%$) и специфичность (70%) — удовлетворительны.

Заключение

В ходе проведенного исследования были выявлены ценностно-смысловые и индивидуально-психологические особенности и определены факторы риска девиантного поведения.

Первое. Анализ на первом, содержательно-логическом (сознательном) уровне, позволил установить, что группа лиц с риском девиантного поведения стремится обеспечить себе любой ценой свободу выбора в различных сферах жизни, при этом в реализации этого стремления они не склонны ограничивать себя нормами и правилами, принятыми в обществе. При принятии жизненно важных решений они не полагаются на авторитеты социальных институтов и других людей.

Установлено, что для группы лиц с высоким риском девиантного поведения характерны протестно-самоутверждающие тенденции в самореализации, а мотивационным ориентиром для них выступают независимость и достижение личностно значимых целей как априорный мотив деятельности. Представители данной группы мало идентифицируют себя с соотечественниками, при принятии решений не опираются на традиции как на моральный ориентир, у них сужена временная перспектива. При реализации своих целей и потребностей, даже если они социально неприемлемы, они стремятся достигнуть результата максимально быстро, без анализа последствий и сценария дальнейшего развития событий.

Второе. Анализ на вербализованном, предсознательном уровне показал, что для лиц со склонностью к девиантному поведению характерен приоритет ценностей, связанных с личностно-оберегающими тенденциями.

Третье. Группа лиц с риском развития девиантного поведения (по данным анализа на эмоционально-образном, неосознаваемом уровне) все же стремится к принадлежности к определенной группе, для них характерен поиск поддержки в контексте коллективных ценностей, но наиболее приоритетной ценностью является богатство. Таким образом, критерием, позволяющим у данной группы лиц выстроить подсознательную связь между Я и «другими», выступает стремление к достатку, эгалитарному потреблению, материальному благополучию.

Таким образом, в ходе исследования были выявлены мотиваторы и модели поведения, характеристики ценностно-смысловой и индивидуально-психологической сферы, которые в дальнейшем могут быть использованы в диагностических целях как своего рода маркеры

Шпорт С.В., Дубинский А.А.,
Пронищева М.М., Розанов И.А. (2025)
Ценностно-смысловые и индивидуально-
психологические особенности личности
как факторы риска девиантного поведения
Психология и право, 15(2), 185—206.

Shport S.V., Dubinsky A.A.,
Pronicheva M.M., Rozanov I.A. (2025).
Value-semantic and individual-
psychological characteristics
as risk factors of deviant behavior
Psychology and Law, 15(2), 185—206.

девиантного поведения, психологического и психического неблагополучия, социальной дезадаптации. Исследование позволяет обосновать методологию исследования ценностно-смысловой структуры самосознания, мотиваторов и моделей поведения в социально-кризисных ситуациях.

Выявленные в исследовании закономерности и его методология позволяют осуществить разработку диагностической системы для оценки и прогноза социальной напряженности и социальной агрессии, связанных с риском совершения общественно опасных действий. Эта диагностическая система позволит на основе анализа мотиваторов поведения осуществлять раннюю предикацию различных форм девиантного поведения, а также позволит выделять группы риска психологического и психического неблагополучия и социальной дезадаптации при проведении широкомасштабных скринингов и панельных исследований в различных социальных средах в социально-кризисные периоды.

В заключение следует отметить ценность работы не только в диагностическом плане, но и для разработки программ профилактики и психосоциальной реабилитации с определением мишеней воздействия для лиц с девиантными формами поведения.

Ограничения. Проведенное исследование имеет свои ограничения, связанные с размером выборки. Учитывая высокую социальную значимость исследования, целесообразно провести подобные работы на других группах, с более широким охватом различных слоев населения — необходим более широкий охват географических регионов, субъектов Российской Федерации с различным уровнем жизни, с различными сложившимися в регионе культурными ценностями.

Limitations. The conducted research has its limitations related to the sample size. Given the high social significance of the research, it is advisable to conduct similar work on other groups, with a wider coverage of various segments of the population — a wider coverage of geographic regions, subjects of the Russian Federation with different living standards, with different cultural values established in the region is necessary.

Список источников / References

1. Агафонова, С.В. (2015). Исследование проблем нравственного развития личности в возрастном периоде «Ранняя зрелость». *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*, 3(35), 164—172. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25150500> (дата обращения: 27.03.2025).
Agafonova, S.V. (2015). Study of the problems of moral development of the individual in the age period “Early adulthood”. *Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University*, 3(35), 164—172. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25150500> (viewed: 27.03.2025).
2. Алмаева, Е.А. (2021). Моральные суждения у подростков с девиантным поведением. *Современная зарубежная психология*, 10(3), 32—39. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100303>
Almaeva, E.A. (2021). Moral judgments in adolescents with deviant behavior. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 10(3), 32—39. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100303>
3. Андриянова, М.В. (2021). Вербальные и невербальные индикаторы агрессии. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*,

Шпорт С.В., Дубинский А.А.,
Проничева М.М., Розанов И.А. (2025)
Ценностно-смысловые и индивидуально-
психологические особенности личности
как факторы риска девиантного поведения
Психология и право, 15(2), 185—206.

Shport S.V., Dubinsky A.A.,
Pronicheva M.M., Rozanov I.A. (2025).
Value-semantic and individual-
psychological characteristics
as risk factors of deviant behavior
Psychology and Law, 15(2), 185—206.

12(854), 9—17. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_12_854_9

Andrianova, M.V. (2021). Verbal and non-verbal indicators of aggression. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 12(854), 9—17. (In Russ.). https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_12_854_9

4. Анохин, П.А., Третьякова, Е.В., Кондрашенко, Е.А. (2015). Осознанное проживание и вербализация чувств в семье и уровень агрессии у детей дошкольного возраста. В: О.А. Карабанова, Е.И. Захарова, С.М. Чурбанова, Н.Н. Васягина (ред.), *Психологические проблемы современной семьи: сборник тезисов VI-ой Международной научной конференции, Москва — Звенигород — Екатеринбург, 30 сентября — 04 октября 2015 года. Часть 2* (с. 420—424). Москва, Звенигород. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25742426> (дата обращения: 27.03.2025).
Anokhin, P.A., Tretyakova, E.V., Kondrashenko, E.A. (2015). Conscious living and verbalization of feelings in the family and the level of aggression in preschool children. In: O.A. Karabanova, E.I. Zakharova, S.M. Churbanova, N.N. Vasyagina (Eds.), *Psychological problems of the modern family: collection of abstracts of the VI International scientific conference, Moscow — Zvenigorod — Yekaterinburg, September 30 — October 4, 2015. Part 2* (pp. 420—424). Moscow, Zvenigorod. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25742426> (viewed: 27.03.2025).
5. Баранова, А.В., Мустафина, Л.Ш. (2023). Выбор возможных Я у молодежи с разными личностными характеристиками. *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*, 11(2), 117—128. <https://doi.org/10.23888/humJ2023112117-128>
Baranova, A.V., Mustafina, L.Sh. (2023). The choice of possible self by young people with different personal characteristics. *Personality in a Changing World: Health, Adaptation, Development*, 11(2), 117—128. (In Russ.). <https://doi.org/10.23888/humJ2023112117-128>
6. Барсукова, С.А. (2016). Проблема согласования социокультурных ценностей различных социальных групп в поликультурной среде. *Социально-гуманитарные знания*, 9, 250—258. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26903416> (дата обращения: 27.03.2025).
Barsukova, S.A. (2016). Problem of coordination of sociocultural values of various social groups in the polycultural environment. *Social and Humanitarian Knowledge*, 9, 250—258. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26903416> (viewed: 27.03.2025).
7. Белинская, А., Дзецина Е.А. (2014). Воздействие моральных установок на ценностные ориентации личности. *Экономика и социум*, 4-1(13), 678—681. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23034197> (дата обращения: 27.03.2025).
Belinskaya, A., Dzetsina, E.A. (2014). The impact of moral attitudes on the value orientations of the individual. *Economy and Society*, 4-1(13), 678—681. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23034197> (viewed: 27.03.2025).
8. Белинская, Е.П. (2022). Совладание с трудностями в эпоху неопределенности и глобальных рисков: основные исследовательские тренды. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 24(6), 760—771. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-6-760-771>
Belinskaya, E.P. (2022). Coping in Times of Uncertainty and Global Risks: The Main Research Trends. *Bulletin of Kemerovo State University*, 24(6), 760—771. (In Russ.). <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-6-760-771>

Шпорт С.В., Дубинский А.А.,
Проницева М.М., Розанов И.А. (2025)
Ценностно-смысловые и индивидуально-
психологические особенности личности
как факторы риска девиантного поведения
Психология и право, 15(2), 185—206.

Shport S.V., Dubinsky A.A.,
Pronicheva M.M., Rozanov I.A. (2025).
Value-semantic and individual-
psychological characteristics
as risk factors of deviant behavior
Psychology and Law, 15(2), 185—206.

9. Блум, А.И., Василенко, Т.Д. (2024). Личностные факторы адаптивного переживания ситуации неопределенности. *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*, 12(4), 345—354. <https://doi.org/10.23888/humJ2024124345-354>
Blum, A.I., Vasilenko, T.D. (2024). Personal factors of adaptive experience of a situation of uncertainty. *Personality in a Changing World: Health, Adaptation, Development*, 12(4), 345—354. (In Russ.). <https://doi.org/10.23888/humJ2024124345-354>
10. Бровкина, А.Р. (2012). Теория развития морального субъекта Л. Колберга. *Система ценностей современного общества*, 25, 19—23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20960169> (дата обращения: 27.03.2025).
Brovkina, A.R. (2012). The theory of the development of the moral subject of L. Kohlberg. *The System of Values of Modern Society*, 25, 19—23. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20960169> (viewed: 27.03.2025).
11. Булыгина, В.Г., Дубинский, А.А., Носс, И.Н., Проницева, М.М., Пеева, О.Д. (2023). Исследование ценностно-смысловой сферы в психологии (моно- и междисциплинарные подходы). В: В.А. Фадеев, Т.А. Вархотов (ред.), *Ценностно-смысловые и интеллектуальные основания стратегического развития России в условиях глобальных вызовов: коллективная научная монография* (с. 40—53). М.: Нептун.
Bulygina, V.G., Dubinsky, A.A., Noss, I.N., Pronicheva, M.M., Peeva, O.D. (2023). Study of the value-semantic sphere in psychology (mono- and interdisciplinary approaches). In: V.A. Fadeev, T.A. Varkhotov (Eds.), *Value-semantic and intellectual foundations of Russia's strategic development in the context of global challenges: a collective scientific monograph* (pp. 40—53). Moscow: Neptun (In Russ.).
12. Бусарова, О.Р., Евсина, Е.О. (2022). Особенности личной профессиональной перспективы старших подростков и юношей со склонностью к девиантному поведению. *Психология и право*, 12(1), 147—159. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120112>
Busarova, O.R., Evsina, E.O. (2022). Specifics of Personal Vocational Outlook of Senior Adolescents and Youth with Sociopathy. *Psychology and Law*, 12(1), 147—159. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120112>
13. Воронкова, И.В., Черняев, Н.С. (2023). Связь вербальной агрессии и молодежного сленга в старшем подростковом возрасте. *Вестник практической психологии образования*, 20(2), 79—86. <https://doi.org/10.17759/bppe.2023200206>
Voronkova, I.V., Chernyaev, N.S. (2023). The Correlation between Verbal Aggression and the Use of Youth Slang in Older Adolescence. *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 20(2), 79—86. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/bppe.2023200206>
14. Гончаров, Н.В. (2020). Фундаментальные детерминанты и последствия консьюмеризма в современных капиталистических обществах. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*, 20(4), 778—789. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-4-778-789>
Goncharov, N.V. (2020). Fundamental determinants and consequences of consumerism in the contemporary capitalist society. *RUDN Journal of Sociology*, 20(4), 778—789. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-4-778-789>
15. Гребнева, Н.Н., Слободенюк, М.А., Вариясова, Е.В. (2019). Аналитический обзор исследований по проблеме агрессивного общественно опасного поведения молодежи. *Психология и право*, 9(4), 134—148. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090410>

Шпорт С.В., Дубинский А.А.,
Проничева М.М., Розанов И.А. (2025)
Ценностно-смысловые и индивидуально-
психологические особенности личности
как факторы риска девиантного поведения
Психология и право, 15(2), 185—206.

Shport S.V., Dubinsky A.A.,
Pronicheva M.M., Rozanov I.A. (2025).
Value-semantic and individual-
psychological characteristics
as risk factors of deviant behavior
Psychology and Law, 15(2), 185—206.

- Grebneva, N.N., Slobodenyuk, M.A., Variasova, E.V. (2019). Analytical Review of Studies on the Problem of Aggressive Socially Dangerous Behavior of Youth. *Psychology and Law*, 9(4), 134—148. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090410>
16. Гришина, Н.В. (2018). «Самоизменения» личности: возможное и необходимое. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика*, 8(2), 126—138. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.202>
- Grishina, N.V. (2018). 'Self-changes' of person: Possible and necessary. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology and Education*, 8(2), 126—138. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.202>
17. Гузенина, С.В. (2012). К проблеме коллективной идентификации в современной России. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика*, 4, 201—206. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18348128> (дата обращения: 27.03.2025).
- Guzenina, S.V. (2012). On the problem of collective identity in modern Russia. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Education*, 4, 201—206. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18348128> (viewed: 27.03.2025).
18. Дубинский, А.А., Булыгина, В.Г., Проничева, М.М. (2021). Механизмы стресс-совладающего поведения у оперуполномоченных сотрудников в ситуации ЧС. *Психология и право*, 11(3), 109—123. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110308>
- Dubinsky, A.A., Bulygina, V.G., Pronicheva, M.M. (2021). Mechanisms of Stress-Coping Behavior in Police Operation Officers in an Emergency Situation. *Psychology and Law*, 11(3), 109—123. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110308>
19. Дубинский, А.А., Шпорт, С.В., Булыгина, В.Г. (2024). Современные отечественные исследования психологических индикаторов и факторов социальной напряженности. *Мир науки. Педагогика и психология*, 12(6). Статья 13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80572710> (дата обращения: 27.03.2025).
- Dubinsky, A.A., Shport, S.V., Bulygina, V.G. (2024). Modern domestic research of psychological indicators and factors of social tension. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 12(6). Article 13. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80572710> (viewed: 27.03.2025).
20. Казнина, Э.Ю. (2015). Развитие моральных суждений в процессе жизни (анализ межкультурных исследований). *Акмеология*, 2(54), 61—67. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23485440> (дата обращения: 27.03.2025).
- Kaznina, E.Yu. (2015). Moral judgment development in the process of life (analysis of intercultural research). *Acmeology*, 2(54), 61—67. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23485440> (viewed: 27.03.2025).
21. Каропова, С.Г., Сорокин, О.В., Безвербный, В.А. (2015). Взаимосвязь современной социальной реальности и уровня девиаций в обществе: возможности и перспективы управления. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, 11-11, 109—114. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25008517> (дата обращения: 27.03.2025).
- Karepova, S.G., Sorokin, O.V., Bezverbny, V.A. (2015). The relationship between modern social reality and the level of deviations in society: management opportunities and prospects. *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 11-1, 109—114. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25008517> (viewed: 27.03.2025).

Шпорт С.В., Дубинский А.А.,
Проницева М.М., Розанов И.А. (2025)
Ценностно-смысловые и индивидуально-
психологические особенности личности
как факторы риска девиантного поведения
Психология и право, 15(2), 185—206.

Shport S.V., Dubinsky A.A.,
Pronicheva M.M., Rozanov I.A. (2025).
Value-semantic and individual-
psychological characteristics
as risk factors of deviant behavior
Psychology and Law, 15(2), 185—206.

22. Карпович, Я.А., Радиевская, Я.И. (2023). Ценностные ориентиры современной молодежи. В: *Роль социально-гуманитарных дисциплин в формировании мировоззрения и профессиональной культуры будущего специалиста: Электронный сборник материалов межвузовской студенческой научно-практической конференции. Брест, 17 ноября 2022 года* (с. 35—38). Брест: БрГУ.
- Karpovich, Ya.A., Radiyevskaya, Ya.I. (2022). Value guidelines of modern youth. In: *Role of social and humanitarian disciplines in shaping the worldview and professional culture of a future specialist: Electronic collection of materials of the interuniversity student scientific and practical conference. Brest, November 17, 2022* (pp. 35—38). Brest: Brest State University. (In Russ.).
23. Ковальчук, Д.Ф., Гребенникова, В.М., Бонкало, Т.И. (2023). Признаки и основные характеристики ситуации неопределенности: систематический обзор. *Обзор педагогических исследований*, 5(1), 185—191. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50314351> (дата обращения: 27.03.2025).
- Kovalchuk, D.F., Grebennikova, V.M., Bonkalo, T.I. (2023). Signs and main characteristics of uncertainty: a systematic review. *Review of Pedagogical Research*, 5(1), 185—191. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50314351> (viewed: 27.03.2025).
24. Кулаева, З.Т. (2018). Факторы формирования нравственных ценностей и антиценностей студенческой молодежи. *Kant*, 2(27), 91—94. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35138423> (дата обращения: 27.03.2025).
- Kulaeva, Z.T. (2018). Factors in the formation of moral values and anti-states of student youth. *Kant*, 2(27), 91—94. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35138423> (viewed: 27.03.2025).
25. Курбатов, А.В., Курбатова, Л.А. (2021). Ценностно-смысловая культура устойчивого развития. *Культура и цивилизация*, 11(2А), 26—35. <https://doi.org/10.34670/AR.2021.13.39.004>
- Kurbatov, A.V., Kurbatova, L.A. (2021). Value-sense culture of sustainable development. *Culture and Civilization*, 11(2A), 26—35. (In Russ.). <https://doi.org/10.34670/AR.2021.13.39.004>
26. Лапшин, В.Е., Шаманин, Н.В. (2022). Особенности ценностно-мотивационной сферы личности подростков, склонных к девиантному поведению. *Прикладная юридическая психология*, 1(58), 54—63. [https://doi.org/10.33463/2072-8336.2002.1\(58\).054-063](https://doi.org/10.33463/2072-8336.2002.1(58).054-063)
- Lapshin, V.E., Shamanin, N.V. (2022). Features of the value motivational sphere of the personality of teenagers prone to deviant behavior. *Applied Legal Psychology*, 1(58), 54—63. (In Russ.). [https://doi.org/10.33463/2072-8336.2002.1\(58\).054-063](https://doi.org/10.33463/2072-8336.2002.1(58).054-063)
27. Мартыненко, С.В., Каропова, С.Г. (2022). Девиантное поведение личности в условиях новой социальной реальности. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, 4, 58—63. <https://doi.org/10.23672/s0845-3576-5928-y>
- Martynenko, S.V., Karepova, S.G. (2022). Deviant Behavior of the Individual in the Conditions of a New Social Reality. *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 4, 58—63. (In Russ.). <https://doi.org/10.23672/s0845-3576-5928-y>
28. Напсо, М.Д. (2017). Теория аномии Э. Дюркгейма и современность. *Социодинамика*, 2, 22—30. <https://doi.org/10.7256/2409-7144.2017.2.19456>
- Napso, M.D. (2017). E. Durkheim's Anomie Theory and Modernity. *Sociodynamics*, 2, 22—30. (In Russ.). <https://doi.org/10.7256/2409-7144.2017.2.19456>

Шпорт С.В., Дубинский А.А.,
Проничева М.М., Розанов И.А. (2025)
Ценностно-смысловые и индивидуально-
психологические особенности личности
как факторы риска девиантного поведения
Психология и право, 15(2), 185—206.

Shport S.V., Dubinsky A.A.,
Pronicheva M.M., Rozanov I.A. (2025).
Value-semantic and individual-
psychological characteristics
as risk factors of deviant behavior
Psychology and Law, 15(2), 185—206.

29. Носс, И.Н., Булыгина, В.Г., Проничева, М.М. (2023). Методология исследования ценностно-смысловых конструкторов личности. В: В.А. Фадеев, Т.А. Вархотов (ред.), *Ценностно-смысловые и интеллектуальные основания стратегического развития России в условиях глобальных вызовов: коллективная научная монография* (с. 94—119). М.: Нептун.
Noss, I.N., Bulygina, V.G., Pronicheva, M.M. (2023). Methodology for studying value-semantic constructs of personality. In: V.A. Fadeev, T.A. Varkhotov (Eds.), *Value-semantic and intellectual foundations of Russia's strategic development in the context of global challenges: a collective scientific monograph* (pp. 94—119). Moscow: Neptun (In Russ.).
30. Потапов, А.М., Луковцева, З.В., Чиркина, Р.В. (2023). Вертикальный вектор мозговой организации отклоняющегося поведения: от нейродинамических дисфункций к регуляторным. *Психология и право*, 13(3), 211—227. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130315>
Potapov, A.M., Lukovtseva, Z.V., Chirkina, R.V. (2023). Vertical Vector of Brain Organization of Deviant Behavior: from Neurodynamic Dysfunctions to Regulatory Ones. *Psychology and Law*, 13(3), 211—227. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130315>
31. Середкина, И.М. (2010). Моббинг — войны на работе. *Актуальные вопросы современной науки*, 13, 23—33. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20341473> (дата обращения: 27.03.2025).
Seredkina, I.M. (2010). Mobbing - wars at work. *Actual Issues of Modern Science*, 13, 23—33. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20341473> (viewed: 27.03.2025).
32. Синицина, О.Б. (2016). Влияние семейной среды на развитие агрессивности у детей дошкольного возраста. *Образование и воспитание*, 3(8), 54—57. URL: <https://elibrary.ru/wcijnlh> (дата обращения: 27.03.2025).
Sinitsina, O.B. (2016). The influence of family environment on the development of aggression in preschool children. *Education and Upbringing*, 3(8), 54—57. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/wcijnlh> (viewed: 27.03.2025).
33. Тучина, О.Р. (2023). Социально-психологические факторы репрезентации будущего подростков и молодежи Кубани. *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*, 11(1), 35—48. <https://doi.org/10.23888/humJ202311135-48>
Tuchina, O.R. (2023). Socio-psychological factors of the representation of the future of adolescents and youth of Kuban. *Personality in a Changing World: Health, Adaptation, Development*, 11(1), 35—48. (In Russ.). <https://doi.org/10.23888/humJ202311135-48>
34. Харитоновна, Е.В. (2010). Аномия как социокультурная детерминанта агрессивного поведения. *Прикладная юридическая психология*, 4, 113—119. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15270302> (дата обращения: 27.03.2025).
Kharitonova, E.V. (2010). Anomie as a Socio-Cultural Determinant of Aggressive Behavior. *Applied Legal Psychology*, 4, 113—119. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15270302> (viewed: 27.03.2025).
35. Черныш, М.Ф. (2020). Социальное благополучие и здоровье. В: Епихина, Ю.Б., Черныш, М.Ф., Сушко, П.Е., Шилова, В.А., Лысухо, А.С. *Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). № 1. Субъективное и объективное благополучие в современном российском обществе: результаты эмпирического исследования* (с. 54—74). М. <https://doi.org/10.19181/INAB.2020.1.4>

Шпорт С.В., Дубинский А.А.,
Проничева М.М., Розанов И.А. (2025)
Ценностно-смысловые и индивидуально-
психологические особенности личности
как факторы риска девиантного поведения
Психология и право, 15(2), 185—206.

Shport S.V., Dubinsky A.A.,
Pronicheva M.M., Rozanov I.A. (2025).
Value-semantic and individual-
psychological characteristics
as risk factors of deviant behavior
Psychology and Law, 15(2), 185—206.

Chernysh, M.F. (2020). Social well-being and health. In: Epikhina, Yu.B., Chernysh, M.F., Sushko, P.E., Shilova, V.A., Lysukho, A.S. *Information and analytical bulletin (INAB). No. 1. Subjective and objective well-being in modern Russian society: results of an empirical study* (pp. 54—74.). Moscow. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/INAB.2020.1.4>

36. Шакирова, Е.С. (2022). Антиценности современного российского общества. *Экономические и социально-гуманитарные исследования*, 4(36), 165—170. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-4-165-170>
Shakirova, E.S. (2022). Disvalues of modern Russian society. *Economic and Social Research*, 4(36), 165—170. (In Russ.). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-4-165-170>
37. Шипунова, Т.В. (2018). Факторы риска девиантного поведения молодежи в контекстах повседневности: некоторые результаты исследования. *Вестник Казанского юридического института МВД России*, 9(2), 175—182. <https://doi.org/10.24420/KUI.2018.32.13963>
Shipunova, T.V. (2018). Risk factors of deviant behavior of youth in contexts of everyday life: results of the research. *Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*, 9(2), 175—182. <https://doi.org/10.24420/KUI.2018.32.13963>
38. Sadovyy, M., Sánchez-Gómez, M., Bresó, E. (2021) COVID-19: How the stress generated by the pandemic may affect work performance through the moderating role of emotional intelligence. *Personality and Individual Differences*, 180, Article 110986. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.110986>

Информация об авторах

Светлана Вячеславовна Шпорт, доктор медицинских наук, генеральный директор, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России), главный внештатный специалист психиатр Минздрава России, главный внештатный специалист психиатр-нарколог Минздрава России, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0739-412>, e-mail: shport.s@serbsky.ru

Александр Александрович Дубинский, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник отделения здоровьесберегающих технологий отдела психопрофилактики, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6091-3299>, e-mail: aleksandr-dubinskij@yandex.ru

Мария Михайловна Проничева, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник отделения здоровьесберегающих технологий отдела психопрофилактики, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7468-9221>, e-mail: mariya_pronichev@mail.ru

Иван Андреевич Розанов, кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник лаборатории психофизиологии отдела психопрофилактики, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России

Шпорт С.В., Дубинский А.А.,
Пронищева М.М., Розанов И.А. (2025)
Ценностно-смысловые и индивидуально-
психологические особенности личности
как факторы риска девиантного поведения
Психология и право, 15(2), 185—206.

Shport S.V., Dubinsky A.A.,
Pronicheva M.M., Rozanov I.A. (2025).
Value-semantic and individual-
psychological characteristics
as risk factors of deviant behavior
Psychology and Law, 15(2), 185—206.

(ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России), Москва, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2607-8848>, e-mail: exelbar@yandex.ru

Information about the authors

Svetlana V. Shport, Doctor of Science (Medicine), General Director, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Chief Specialist Psychiatrist of the Ministry of Health of the Russian Federation, Chief Specialist Psychiatrist-Narcologist of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0739-412>, e-mail: shport.s@serbsky.ru

Alexander A. Dubinsky, Candidate of Science (Psychology), Senior Science Researcher of the Department of Health-Saving Technologies, Department of Psychoprophylaxis, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6091-3299>, e-mail: aleksandr-dubinskij@yandex.ru

Maria M. Pronicheva, Candidate of Science (Psychology), Senior Science Researcher of the Department of Health-Saving Technologies, Department of Psychoprophylaxis, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7468-9221>, e-mail: mariya_pronichev@mail.ru

Ivan A. Rozanov, Candidate of Science (Medicine), Senior Science Researcher of the Laboratory of psychophysiology, Department of Psychoprophylaxis, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2607-8848>, e-mail: exelbar@yandex.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование соответствует международному этическому и научному стандарту планирования и проведения исследований с участием человека в качестве субъекта, а также документального оформления и представления результатов таких исследований, регулирующему GCP ЕврАзЭС, ГОСТР 52379-2005 «Надлежащая клиническая практика».

Шпорт С.В., Дубинский А.А.,
Проничева М.М., Розанов И.А. (2025)
Ценностно-смысловые и индивидуально-
психологические особенности личности
как факторы риска девиантного поведения
Психология и право, 15(2), 185—206.

Shport S.V., Dubinsky A.A.,
Pronicheva M.M., Rozanov I.A. (2025).
Value-semantic and individual-
psychological characteristics
as risk factors of deviant behavior
Psychology and Law, 15(2), 185—206.

Респонденты предоставляли свое письменное информированное согласие на участие в панельном социологическом исследовании.

Ethics statement

The study complies with the international ethical and scientific standard for planning and conducting research involving humans as subjects, as well as documenting and presenting the results of such research, regulated by the Eurasian Economic Community GCP, GOST R 52379-2005 “Good Clinical Practice”. Respondents provided their written informed consent to participate in the panel sociological study.

Поступила в редакцию 14.04.2025
Поступила после рецензирования 10.05.2025
Принята к публикации 20.05.2025
Опубликована 30.06.2025

Received 2024.04.14
Revised 2025.05.10
Accepted 2025.05.20
Published 2025.06.30